

## Я КАКАЯ-ТО СТРАННАЯ

Вспомнив старую традицию клуба ОК задавать один и тот же вопрос разным людям, мы пристали к Ирине Понаровской и Маше Распутиной: «Находят ли окружающие в вас странности, которые вы в свою очередь считаете достоинствами?» А они в ответ...

### Ирина Понаровская:

— Многим кажется отклонением то, что я люблю делать людям добро, помогать люблю. Даже совершенно посторонним людям. Деньги могу дать — и даю. И не потому, что Бог все видит и все зачтет. (Кстати, в Бога я верю — крестилась вместе с сыном уже довольно взрослой в православной Елоховской церкви, что в Москве, хотя в роду у меня сплошь представители других религий.) Так вот, если, например, я знаю, что в моем доме живет одинокая женщина с ребенком, я всегда постараюсь помочь ей чем могу, ребенку что-нибудь привезти. Жалко людей. И это, конечно, мешает. Дала, например, на благотворительном детском телемарафоне десять тысяч рублей — и столько услышала осудительных речей! Даже маме в Ленинград звонили: «Дура твоя Ира. Все равно дети этих денег не увидят. Надо было давать на конкретный детский дом или больницу!» Кто-то из артистов дал пятьсот рублей — это же смешно, лучше бы вообще не давали, если жалко. А меня вскоре после этого моего взноса взяли и... обокрали... Я ведь, как все советские люди, живу, хожу в магазин. И также не могу купить там молоко и кефир. С властями предрежащими никогда дружбу не водила — это тоже многие считают отклонением. Почему? А потому, что они всегда хотели властвовать, и над мной тоже. Вот почему я, проработав двадцать лет на эстраде, не имею ни титулов, ни званий. И живу до сих пор в однокомнатной квартире. Мне самой все это смешно. Но я говорить об этом не стыжусь — пусть стыдятся те, от кого все это зависит и к кому нужно ходить кланяться.

содержимое - 1991 - апр (WV) - с. 12